

14.347K 7

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

1/9-3	0/03.02-16588
29/1181-2	17.10.84-5 -н/16588
10/м - 186 5922	5.04.06-16588
5/II 86 - 5920	
74/4-86-4813	
7/IV 86 5922	
31.07.86 23	
9.02.02 165880.	

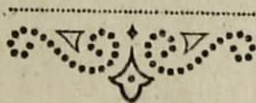

КРЫЛЬЯ СВОБОДЫ

СОВЕТСКИЙ

ПЕСЕННИК И ДЕКЛАМАТОР.

Иваново-Вознесенск
Типо-литография Р. С. Ф. С. Р.
1919.

54--2010

14347к

Указание Подотдела агитации и пропаганды Ув.-Возне-
сенского Губ. Агентства В. Ц. И. К.
Октябрь 1919 г.

933.2/21

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В Губернское Агентство Центропечати часто поступали запросы как из самого Иваново-Вознесенска, так и из провинции, от разных культурных ячеек и кружков: „нет ли песенников? Нет ли сборников стихов, где достать книжку, в которой были бы собраны стихотворения, удобные для декламации на вечерах и спектаклях?“

Так как подобных книг нет, а с другой стороны спрос на такое издание все увеличивается и увеличивается, пред местным Агентством Центропечати и возник вопрос об издании такой книги.

Составляя настоящую книгу, мы поставили перед собой одновременно две задачи: с одной стороны старались дать вообще сборник стихов в революционном духе, пригодный для декламации на вечерах культурно-просветительных кружков, и с другой стороны считали не менее важным выявить творческий облик местных Ив.-Вознесенских поэтов, в преобладающем большинстве выдвинувшихся из рабочей или крестьянской среды.

Стихи местных поэтов, сгруппированных вокруг газеты „Рабочий Край“, отмечены звездочкой.

Составители.

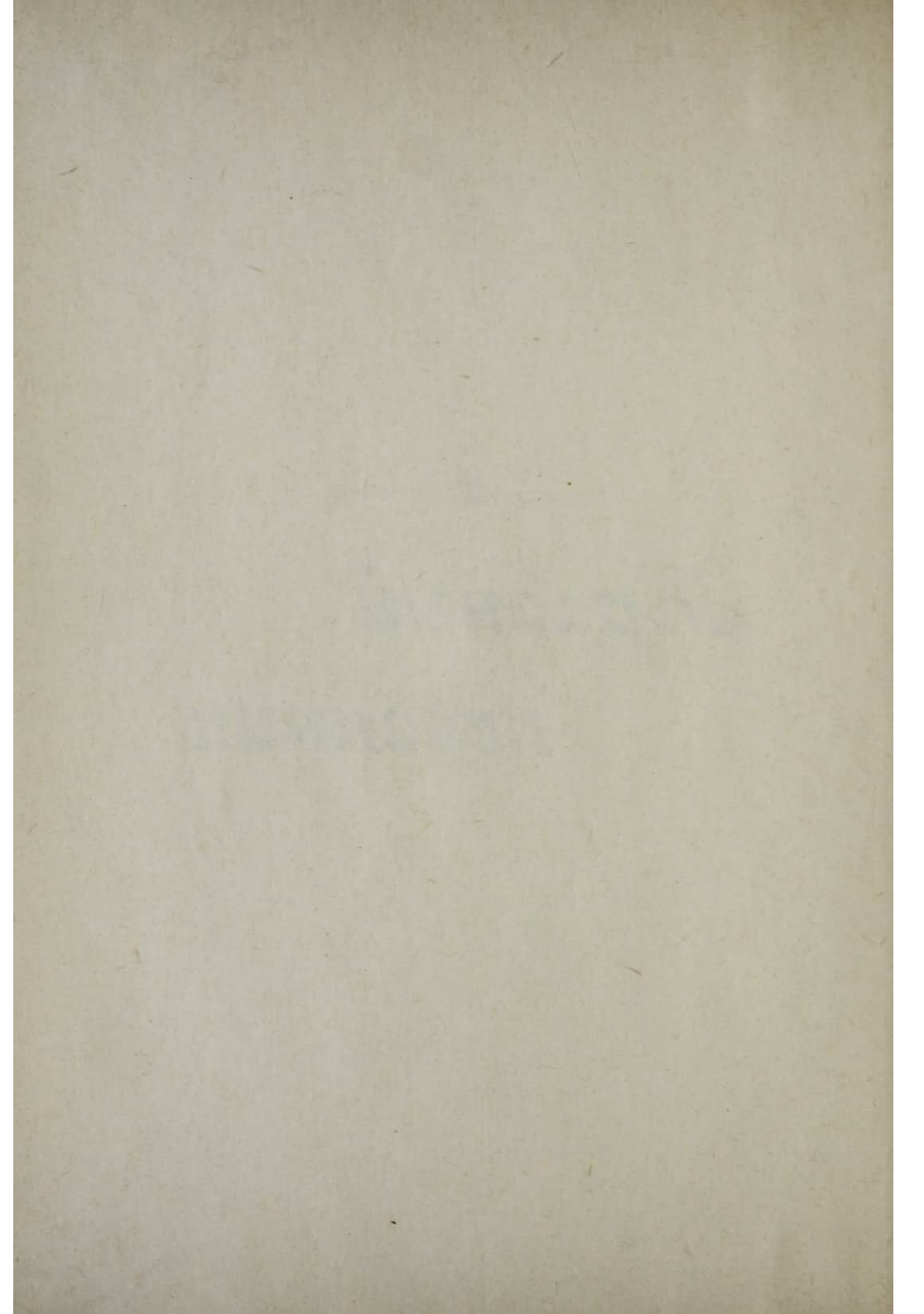

— I. —

Красный.

песенник

ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Вставай проклятьем заклеяменный,
Весь мир голодных и рабов.
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разруем.
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.

Это будет последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Никто не даст нам избавленья—
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,—
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо.

Это будет последний и т. д.

Нас давит власть и лгут законы,
Налог навис над беднотой,
Богач сгребает миллионы,
Права рабочих-звук пустой.
Мы под опекой жили долго.
Пора! Закон равенства прав,—
Он говорит: „Нет прав без долга,
Равно и долга нет без прав“.

Это будет последний и т. д.

Гнусны при всей кичливой славе
Владыки фабрик, шахт и руд:
Твердят о долге и о праве,
А сами жадно грабят труд.
У них наш труд лежит по кассам,
Залитый в золото хитро,
Пускай вернут рабочим массам
Назад народное добро.

• Это будет последний и т. д.

Цари нам голову дурманят,
Мы-мирный труд. Война—царям.
Пусть стачка армий грозно грянет!
Из строя прочь и по домам.
И пусть посмеют патриоты
В нас пыл разжечь для их атак,—
Мы сразу наши пулеметы
Направим в собственных вояк,

Это будет последний и т. д.

Лишь мы, солдаты величавой
Вселенской армии труда,
Владеть землей имеем право,—
А не банкирская орда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,—
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей!

Это будет последний и т. д.

РАБОЧАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног.
Нам не надо златого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдем к нашим страждущим братьям,
Мы к голодному люду пойдем,
С ним пошлем мы злодеям проклятья,
На борьбу мы его позовем.

Вставай, поднимайся, рабочий народ,
Иди на врага, люд голодный!
Раздайся, звук песни свободной:
„Вперед, вперед, вперед“!

Богачи-кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд,
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок хлеба рвут
Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой.

Вставай, поднимайся рабчий народ
и т. д.

Тебе отдых—одна лишь могила.
Весь свой век—недоимку готовь;
Царь-вампир из тебя тянет жилы,
Царь-вампир пьет народную кровь.
Ему нужны для войска солдаты,—
Подавай же ему сыновей!
Ему ну... пиры и палаты,—
Подавай ему крови своей.

Вставай, поднимайся рабочий народ
и т. д.

Не довольно-ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз;
От Днепра и до Белого моря,
От Поволжья по дальний Кавказ!
На врагов, на собак—на богатых
И на злого вампира-царя!
Бей, губи их, злодеев проклятых!
Засветись, новой жизни заря.

Вставай, поднимайся рабочий народ
и т. д.

И взойдет за кровавой зарею
Солнце правды и вечной любви,
Хоть купили мы страшной ценою—
Кровью нашею—счастье земли.
И настанет година свободы:
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда
И сольются в одно все народы
В вечном царстве святого труда.

Вставай, поднимайся рабочий народ
и т. д.

КРЕСТЬЯНСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

Отречемся от старого мира,
Ненавистного мира Царей...
Да не будет иного кумира,
Кроме воли родимых полей.

Не довольно ли мы голодали,
Изнывали под плетью господ?...
На земле, точно в темном подвале,
Жил забитый, великий народ.

Мы работой измызганы в поле,
От нагаек—не стынут рубцы...
Наших дедов сажали на колья,
Под кнутом умирали отцы!

Ирод-царь пировал на престоле,
Пил горячую кровь до пьяна...
Но царя мы, восстав, поборол,
На Руси--золотая весна!

Но целы и сильны мироеды,
Не разбита помещичья рать...
С ними бой наш до полной победы;
Не пахать, не косить и не жать!

Прочь с родимой земли, толстосумы,
Мы работать на вас—не рабы...
Красным цветом цветут наши думы,
Крылья нашей души и судьбы!

Прочь с дороги, жрецы капитала,
Выше красные стяги полей,
Там, где рабство навеки упало,
Всходит солнце торжественных дней.

В прах разбита царева секира,
В прах повержен кровавый чертог...
Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног.

П. Орешин.

КРЕСТЬЯНСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

Распахните, орлиные крылья,
Бей набат и гремите грома,—
Оборвались цепи насилья
И разрушена жизни тюрьма!
Широки черноморские степи,
Буйна Волга, Урал златоруд,—
Сгинь кровавая плаха и цепи,
Каземат и неправедный суд!

За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами,—
Довольно им властвовать нами!
На бой! На бой!

Пролетела над Русью жар-птица,
Ярый гнев зажигая в груди...
Богородица наша Землица,—
Вольный хлеб мужику уродит!
Сбылись думы и давние слухи,
Пробудился народ—Святогор;
Будет мед на домашней краюхе
И на скатерти ярк узор.

За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами—
Довольно им властвовать нами!
На бой! На бой!

Хлеб да соль Костромич и Волынец,
Олончанин, Москвич, Сибиряк!
Наша волюшка—божий гостинец—
Человечеству светлый маяк!
От Байкала до теплого Крыма
Расплеснется ржаной океан...
Ослепительней риз серафима
Заревой Святогоров кафтан.

За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами,—
Довольно им властвовать нами!
На бой! На бой.

Верьте-ж, братья, за черным ненастьем
Блещет солнце—Господне окно;
Чашу с кровью—всемирным причастием
Нам испить до конца суждено.

За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами,—
Довольно им властвовать нами!
На бой! На бой!

Н. Клюев.

ЗАРЕВЫЕ ЗНАМЕНА. *

Собирайтесь под знаменем Воли,
Все рабочие, все мужики!
Как икона, священны мозоли
Трудовой загрубелой руки.
Русь томилась в оковах тяжелых,
Роковому покорна ярму,
Но восстанья пылающий сполох
Сжег до тла вековую тюрьму.

За землю, за волю, за хлеб трудовой
Идем мы с врагами бороться.
В ком сердце горячее бьется,
На бой, на бой, на бой!

От Невы до Байкала и Дона
Прокатился стремительный вал,
Расцвели заревые знамена
И народ кандалы разорвал.
Задрожали тюремные своды
И разломан глухой каземат.
Лебединые крылья свободы
Над великой землею шумят.

За землю, за волю, за хлеб трудовой
Идем мы с врагами бороться.
В ком сердце горячее бьется,
На бой, на бой, на бой!

Взвихрись, полымя алого стяга,
Создавай трудовая рука,
Чтобы в избах запенилась брага,
Запестрели концы рушника.
Грянь, набат Новгородского Веча,
Всколосись, полевая межа,
Здравствуй, братского счастья предтеча,
Ослепительный лик мятежа!

За землю, за волю, за хлеб трудовой
Идем мы с врагами бороться.
В ком сердце горячее бьется,
На бой, на бой, на бой!

Д.м. Семеновский.

ПОХОРОННЫЙ МАРШ.

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу.
Вы отдали все, что могли за него,
За жизнь его, честь и свободу.
Порой изнывали вы в тюрьмах сырых...
Свой суд беспощадный над вами
Враги-палачи изрекали порой
И шли вы гремя кандалами.
Цари пиروвали в роскошных дворцах,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы давно на стенах
Чертила рука роковая:
„Падет произвол и восстанет народ,
Великий, могучий, свободный.“
Прощайте-же братья! вы честно прошли
Свой доблестный путь благородный.

ДРУЖНО ТОВАРИЩИ В НОГУ.

Дружно, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.
Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой.
„Братский союз и свобода,“ —
Вот наш девиз боевой.

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил,
Черные дни миновали,
Час искупленья пробил.

Время за дело приняться,
В бой поспешим мы скорей.
Нашей-ли рати бояться
Призрачной силы царей?

Все, чем их держатся троны,—
Дело рабочей руки.

Сами набьем мы патроны,
К ружьям привинтим штыки.

С верой святой в наше дело,
Дружно сомкнувши ряды,
В битву мы выступим смело
С игом проклятой нужды.

Свергнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный,—
Неумолимый—грозный суд.

Лейся вдаль наш напев, мчись
кругом,

Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет,
Оно горит, и ярко рдеет
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть.

Лейся вдаль наш напев, мчись
кругом и т. д.

Бездушный гнет, тупой, холодный
Готов погибнуть наконец.
Намь будет счастьем труд свободный
И братство даст ему венец.

Лейся вдаль наш напев, мчись
кругом и т. д.

Вперед друзья! Идем все вместе,
Рука с рукой и мысль одна.
Кто скажет буре: „Стой на месте?“
Чья власть на свете так сильна?

Лейся вдаль наш напев, мчись
кругом и т. д.

Долой тиранов! Прочь оковы!
Не нужно старых рабских пут!
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд.

Лейся вдаль наш напев, мчись
кругом и т. д.

ВАРШАВЯНКА.

Вихри враждебные воют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.
Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

На бой кровавый
Святой и правый
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!
Время настало,
Россия восстала
Цепи уж рвет
Рабочий народ.

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Станем-ли, братья, мы дольше молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может-ли вид эшафота пугать?
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны миллионам людей...

На бой кровавый и т. д.

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа—страдальца мы чтим,
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.
Мечь беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс!
Мщенье и смерть всем царям—плуто-
кратам,
Близок победы торжественный час.
На бой кровавый и т. д.

МАРШ ПАРТИИ ПОЛЬСКИХ СОЦИАЛИСТОВ.

Борцы идеи, труда титаны,
Кровавой битвы час настает!
На баррикады! За раны раны!
Народа мщенье вперед зовет!

Тяжкий млат,
Куй, булат!
Твой удар
Родит в сердцах пожар!
Пыл борца
Жжет сердца
Вставай народ:
Сигнал на бой зовет!
Вставай народ:
Сигнал на бой зовет!

Честь Робеспьеру, Марату слава,
Смерть кровопийцам, довольно слез!
На баррикады! За святость права!
Народа мщенье страшнее гроз!

Тяжкий млат и т. д.

Социализму стяг, цвета крови,
Дала Коммуна с лучем зари!
На баррикады! Долой оковы!
И ад разрушат богатыри!

Тяжкий млат, и т. д.

ЧАС НАСТАЛ.

„На баррикады! На баррикады!“ —
Звучит повсюду призыв могучий.
Знамена вьются, спешат отряды,
Весь город полон тревоги жгучей.
Час битвы близок. День близок мщенья...
Разбиты тюрьмы, дрожат засовы.
Народ поднялся в одном стремленьи —
Добыть свободу, разбить оковы.
В знаменах красных дома, балконы...
Борцы сраженью, как дети рады:
Ведь миг наступит, и рухнут троны...
И клич несется: „на баррикады!“
Час битвы близок. Сегодня грозно
Враги сойдутся померять силы;
Пусть трус уходит пока не поздно:
Ведь скоро многих снесут в могилы.
Земли и воли кто страстно хочет,
В борьбе тот сломит врагов преграды...
Чу! выстрел слышен. И залп грохочет...
Идут!.. Уж близко!.. На баррикады!..

* * *

Не плачьте над трупами павших борцов,
Погибших с оружием в руках.
Не пойте над ними надгробных стихов,
Слезой не скверните их прах!

Не нужно ни гимнов ни слез мертве-
Воздайте им лучше почет: [цам,
Шагайте без страха по мертвым
Несите их знамя вперед. [телам,

С врагом их, под знаменем тех же идей
Ведите вы в бой до конца!
Нет почести лучшей, нет тризны святей
Для тени достойной борца.

МЫ ИДЕМ...*

(Песня—марш).

Разверните знамена! дорогу!
Шире путь очишайте для нас!
Мы не молимся старому Богу,
Покорителю творческих масс:
Бога нового мы воздвигаем,
Не в пример отошедшим Богам,
Мы творим, говорим, мы взываем:
Под знамена теснитесь к нам!

Кто не с нами в движеньи идет—
Тот не хочет идти за народ.
Мы миллионы поднявшихся масс,
Бросим огненный окрик на вас.
Содрогайтесь! в восстаньи своем
Мы вам огненный гнев принесем
Мы идем... мы идем... мы идем
В миллионном восстаньи своем!

Мы мосты за моря перекинем,
Перережем родные поля,
И в рассвете предутреннем синем
Озаренной восстанет земля.
Мы идем, мы идем, а за нами,
Там, где горе людское текло,
Расцветают поляны цветами
И светлеет мирское село.

Это мы—ваши братья—идем.—
А когда покорим, разметим
Мы глухой и враждующий стан,
Из далеких враждующих стран
Снова к вам мы воротимся, к вам
Разойдемся по тихим полям
Мы бойцы. но из тех же рядов
Горевых деревень, городов.

Горожане, крестьяне, скитальцы,
Что сносили все тяжести мук,
Посмотрите ладони и пальцы
Трудовых, намозоленных рук,—
Мы вам братья! в кровавом тумане
Мы великое счастье куем
Горожане, скитальцы, крестьяне
Становитесь под знамя, пойдем!

Кто не с нами в движеньи идет,
Тот не хочет идти за народ,
Тот противник миллионов людей,
Снова тот ожидает цепей,
Чтобы снова людей заковать,
Свою волю людям диктовать,—
Тот не брат, не товарищ для нас,
Для миллионов воспрянувших масс!

Мы по новому мир перестроим,
Мы по новому жизнь создадим,
Вечным миром мы землю покроем
Озарим вдохновеньем своим.
И не будет бывалого стона.
Каждый каждому брат трудовой.
Разверните зарницы—знамена
Над великою русской землей!

Под полотнами алых знамен
Миллионы... весь мир озарен.
Колыхайся же алый набат,
Каждый каждому по миру брат
Мы в восторженном крике своем
Вам великое счастье несем.
Так пылай над землей, красный звон:
Новым светом весь мир, озарен!

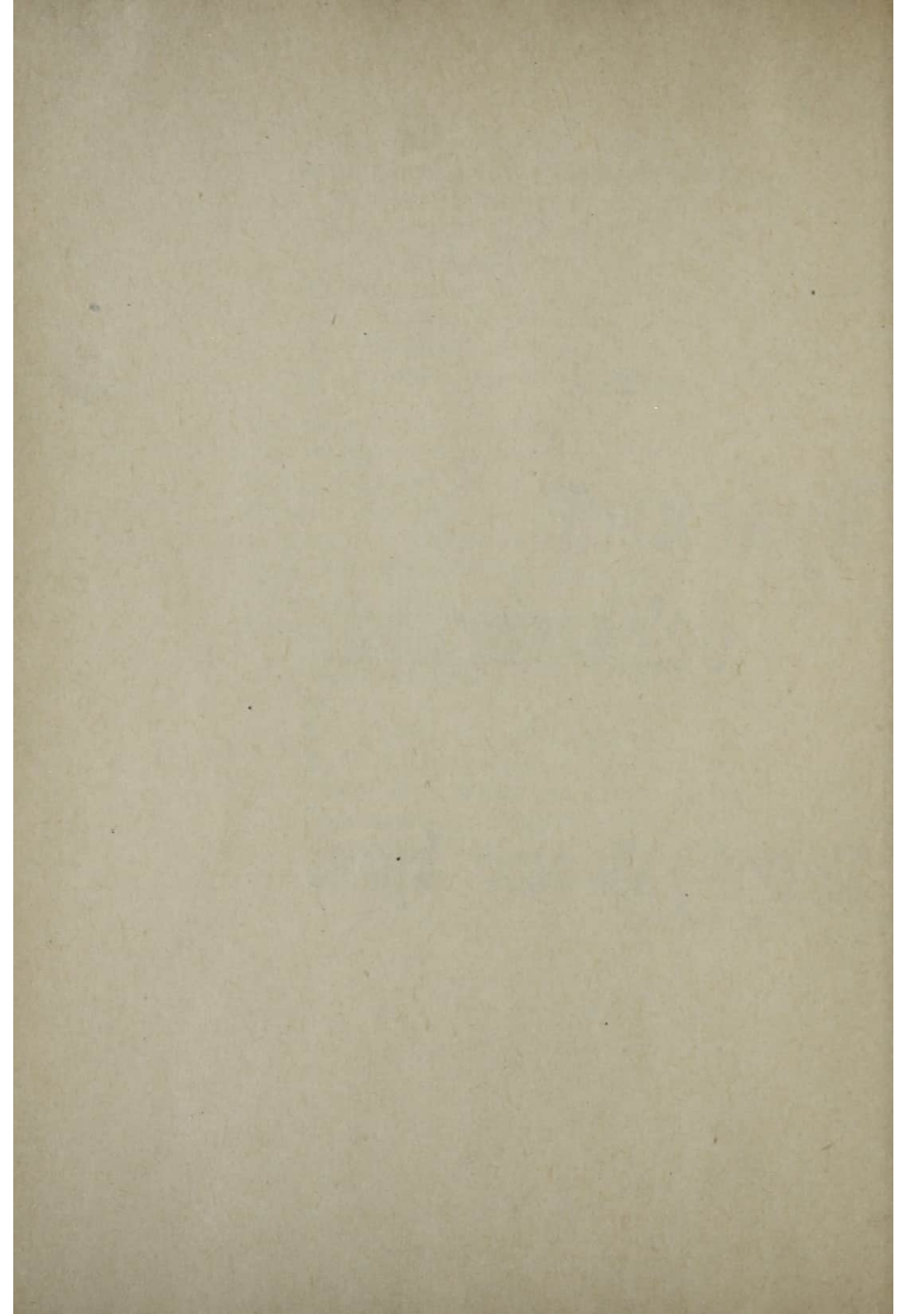
Мих. Артамонов.

II.

Красный
декламатор.

Песни рабочего края.

О К Р А И Н А.

В тихую ночь вырывает я резкий и гудкий
Дальний свисток. Оживают вдали корпуса.
Тихо калитки стучат, отдаваясь в лустом переулке,
Будто чужие, звучат утомленных людей голоса.

Фабрика гулко ворота свои растворила,
Сторож, зевая, лениво, стоит с фонарем у ворот.
Темная ночь, — неприветное время — покрыла
Жизнь одинокую, жизнь неизжитых забот.

Табельщик сонный привычной рукой отмечает
Номер за номером, как автомат-монумент,
Цементный корпус при звонах шагов оживает,
Тысячи лампочек вспыхнули сразу, в момент.

— Эй, торопись! За работу берись!
Живо к машинам, станкам становись!
Нечего медлить, к колесам станкам!
Время! Не время раздумывать нам!
Смену за сменой протянем весь век:
Та же машина и ты, человек!

* * *

В городе сон. За полумраком черным
Слышится гул и фабричный тряс.
Шум сливается с звоном соборным.
Четыре часа било сейчас.

В отдали зарево ало вьется,
Трубы дымят, горят корпуса.
Здесь не даром жизнь достается
Людям, вставшим в четыре часа!

Третьи свистки полошат зори..
В корпус! в корпус!.. пора в корпуса
Ночь идет. Но затлеет вскоре
Огненных зорь вдали полоса.

Окраина встала, но город спит, —
Город безмолвием черным покрыт.

ФАБРИЧНЫЙ ШУМ.

Зеленый шум, весенний шум,
Н. А. Некрасов.

Фабричный шум, гигантский шум!
Как много он наводит дум
О прожитых былых годах,
В душе рождая смутный страх!

* * *

Сошлись мы двое полных сил—
Она да я. Я полюбил.
Бывало, в сумраке ночном,
Придя из корпуса вдвоем,
Из бедных хижин, серой тьмы,
Гулять на свет ходили мы
С одной мечтой, без серых дум.
Лишь рокотал за далью шум!..

* * *

Станок шумел и грохотал,
В полотна нитки превращал...
И я смотрел за часом час,
Чтоб нитка где не порвалась,
Чтобы с засечкой не наткать,
В конторе штрафа не принять,
Смотрел, и мускульной рукой
Станок привертывая свой,
Основу связывал, справлял...
В тот миг станок не грохотал.
И на рычаг опять без дум
Я налегал. Фабричный шум!

* * *

Снуют все желтые вокруг:
То голод царь, то спертый дух,
То пыль полотен, словно дым,
Висит налетом голубым.
И всюду, серый как земля,
Рабочий люд у миткаля
Под адский свист, машинный вой
Стоит с понурой головой.
Голодный, желтый и угрюм...
Фабричный шум, заводский шум!
Гремят станки, вертится вал...
Здесь голод царство основал.

* * *

... Но ты вдали, одна, одна!..
Как тень, как призрак, чуть видна,
Дневным лучем озарена,
Стоишь с работой у окна,
А дальше—горы полотна...
О! Как хотелось бы с тобой
Под этот адский свист и вой
Стоять вдвоем, одни, вдвоем,
Где пряжу ткем, где вечно ткем!
Где из железных лап машин
Миллионы сотканых аршин
Бегут прозрачны и белы,
И вьются с шумом на валы.

* * *

Ткачи, ткачи! Рабочий люд!
Все с чем родились— с тем умрут
Под черным иглом бедноты,
Всю жизнь работая холсты...

И носит их совсем не тот,
Который год за годом ткёт —
Голодный, желтый и угрюм...
Фабричный шум, гигантский шум!

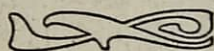
* * *

По лицам хмурым бродит тень...
Ткачи! Придет весенний день,
И эхо бодрых голосов
Под своды шумных корпусов
К вам долетит, вас будет звать —
Основу новой жизни ткать!
Однажды кто-то к нам пришел
В глухую ночь! меня увел...
В бетонный ящик, в мой подвал,
Где я сидел, не проникал
Ни солнца луч, ни свет дневной.
О, как смеялись надо мной!
Лишь, прислонясь к стене, подчас
Я слушал жадно каждый раз,
Как полз хаос в мой темный трюм:
Фабричный шум, гигантский шум!
И много лет пришлось страдать.
Но лучше их не вспоминать!
Огонь души во мне иссяк,
Его убил могильный мрак!..
Когда ж приехал я, она
Была куда-то сослана...
И много лет с тех пор прошло,
И много счастья унесло...
Но иногда не мало дум
Наводит шум, фабричный шум!..

* * *

* * *

На канале дробятся огни...
Путник с чуткой душою взгляни
На гирлянды вечерних огней,
На мосты из воздушных цепей,
На дворцы, что глядятся в канал...
Кто из камня дворцы основал?
Кто в них жизнь заревую вдохнул,
Мертвый мир красотой всколыхнул?
Кто огнями дворцы зажигал,
Те дворцы, что глядятся в канал?
Это ты, что живешь по углам,
Что влачишься с трудом пополам,
Что не гость на пиру красоты—
Это—ты! это—ты! это—ты!

РЕКРУТА.

В эти сине-синетемные денечки,
В эти темно-темносиние деньки,
Загуляли за рекою перенечки,
Разгулялись за рекою цареньки.

Не от радости а с горя да печали,
Не от радости, а с горя да тоски
За рекою паренечки загуляли,
Расходились за рекою пареньки.

В сизых сумерках деревня потонула,
Призатихла, припечалилась она
Лишь от буйного широкого разгула
Всколыхнулась за рекою тишина...

Эх, гуляй, пока широкое разгулье!
Пропльви-ка, пропляши-ка трепака!
В темном вечере и в говоре и в гуле,
Даже в песенках почувялась тоска.

Скоро смолкнут эти песенки гулянье,
Будут песенки, да петь то их не нам!
Мы раз'едемся на долгое прощанье
По чужим, по незнакомым сторонам.

За рекою при околице прощанье:
Призати́хли разудалы пареньки,
Только звонкая гармоника в тумане:
Про последние печалится деньки.

Мы с бурей боремся. И хоть измучены,
Но робость бледная в сердца не вкралась.
Упорен взмах весла, крепки уключины,
Пусть ветер злобно рвет остатки паруса.

Мы с бурей боремся. Не знаем: к гавани
Иль в край неведомый умчит течение.
И ночи призраки в туманном саване
Плывут за нами вслед, готовя мщение.

Мы с бурей боремся, к борьбе приучены.
Пусть круче взлет волны, а спуск отвеснее
Смелей, смелей, друзья! крепки уключины
Девятый грозный вал мы встретим песнею!...

Небо—как колокол,
Месяц—язык.
Мать моя родина,
Я—большевик!

Братья миряне!
Вам—моя песнь.
Слышу в тумане я
Светлую весть

* * *

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой пустырь,
Сенокос некошенный
Лес, да монастырь.

Избы забоченились
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.

Под соломой-ризюю
Выструги стропил.
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.

В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как мятель, черемуха
Машет рукавом.

Уже не сказ ли в прутнике
Жизнь твоя и быль,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?

Лес, как церковь, и небо—я чту,
А цветам ароматным молюсь...
Здесь познал я души красоту,
Здесь душою с природой солюсь...

Неба—колокол мне говорит
О прекрасной далекой стране...
Эхо нежное сказки дарит
В опьяняющей чар глубине...

Феи леса ласкают меня...
Вечно юные, вечно ничьи...
Речи знойные—искры огня!
Поцелуи, как—солнца лучи!

Звезды яркие, звезды ночей—
Украшают дворец мой лесной:
Миллионами звездных свечей...
Весь в алмазах горит аналой...

Все, как в церкви... Огни и псалмы...
Только нет рукописных икон.
За вечерней курения тьмы...
За обедней невидимый—Он...

Нет на паперти нищих калек...
От покойников крышек гробов...
Жрец верховный здесь сам человек
А весталкой при храме—любовь.

Алтари не томятся в пыли...
Не осмеяны храма жрецы...
А молитвы—вакханки—земли—
Не услышат их—храмы-дворцы!

Какое счастье стать у горна
И все ковать, ковать, ковать!..
Бить молотом в сердца упорно
На бой сзывать
И окрылять!..
Быть кузнецом, быть зодчим
И в искрах горна днем сиять,—
Какое счастье быть рабочим!

Ив. Жижин.*

К ЗОРЯМ.

Открыты в тучах зарные оконца.
На грудь земли струится алый зной.
Гради, гради, Возлюбленная Солнца!
Ты молода и звонок посох твой.

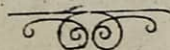
Мы ярче звезд раздули наши горы.
Былое свергли в бездны с круч земных
И брызжут в небо огненные зерна
От наших наковален золотых.

Народы! спешите к немеркнущим зорям,
Живей снаряжайте свои корабли.
Маячат в лазури над призрачным горем
Ржаные колосья весенней земли.

Часы стучат. Гудит простор набатом:
Огонь и мгла, и свет, и гром, и дым.
Несем мы радость хижинам и хатам.
Как роженица, в муках жизнь творим.

На власть Труда мы произвол червонца
Перекуем мозолистой рукой.
Мы победим, Возлюбленная Солнца!
Ты молода и звонок посох твой.

Народы! спешите к немеркнущим зорям,
Живей снаряжайте свои корабли.
Маячат в лазури над призрачным горем
Ржаные колосья весенней земли.

* * *

Выйду-ль я по утру за околицу
И ударит мне солнце в глаза.
Здравствуй, вольная Русь—богомелница,
Роща-храм и лазурь-образа!

Все кипит в тебе, зреет и плавится,
Тянет сплав Мировые Весы.
А за гранью, где запад кровавится,
Невидимка торопит часы.

Быль несчастная завита свитками:
Эшафоты, тюрьма и Сибирь.
Истерзал тебя лютыми нитками
Безголовый дурак-поводырь.

В шуйце с петлей, в десной со шпидру-
теном

Он в последний отправился путь,
Чтоб и в пекле с Григорьем Распутиным
Гнесть, хотя, безглагольную жуть.

Русь, ты в муках творишь и невестишься
И, кляня прокаженную быль,
Вся в играющих молниях крестишься
На звенящий свободный ковыль.

Русь, упорней к всемирной обители
Жар-Ладью легкогрудую правь!
То, что гении мира провидели,
Суждено претворить тебе в явь.

НАКАНУНЕ.

Улицы рядятся в рданные шумы.
В гари и грохоте фабрик глухих
Зреют, как угли, народные думы,
Как марсельезы несозданный стих.

В окнах незрячих к железным рогожам
Лица проникли—и стекла-зрачки
Сверху призывно мерцают прохожим.
Слиты в биевьи с сердцами станки:

Робко волнуют и будят просторы
Вестью, что скоро с родимой земли
Троны и недругов лютые своры
Вихри сметут и схоронят в пыли.

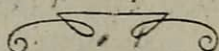
Потный кумач на мужицкой рубахе
Вспыхнет руманее зарева зорь,
Выжжет он с корнем удавные страхи,
Рабство и хамство, и совести хворь.

Местью возникнут народные думы,
И в миллионах звездащихся глаз
Приговор правый прочтут толстосумы:
„Кайтесь, карающий близится час!“

Знают за окнами: путь к солнцу горек—
Скрыты отравы и горести в нем,
Но справедливо расскажет историк
Правду, потомкам червонным огнем.

Знают и то: неизбежны раздоры:
Мать разобидит бунтующий сын,
Мудро постигнув в дыхании ссоры
Кровную близость родимых глубин.

Стихнет порыв очистительной бұри,
С солнцем смешается творческий вной,—
Новая песня со звоном лазури
Нежно сольется над милой землей.

РУСЬ.

Сгони с лица осенней грусти хмурь
И хоровод сомкни венком веселым,
Плат расписной, как ясную лазурь,
Раскинь по ветру над бескрайным долом.

Вчера скиталась старицей седой
И древние псалмы на рынках пела,
Но вот, омыв свой лик живой водой,
Как луч денницы ты помолодела.

Бывало над тобой смеялись вслух,
Да дурой юродивой называли
И ты с толпой уродцев и старух
Шла по ночам в безрадостные дали.

Порой печаль крижистой красоты
Текла в простор из глаз твоих незрячи.
О воле же заветные мечты
Тонули в водах черных и стоячих.

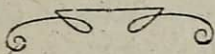
До полночи впряженный в кабалу,
Рабочий отдыхал в холодной клетке,
Где чахли на заплёванном полу
Его голодные жена и дети.

Бросалась в мозг бунтующая кровь
Из груди рвались огненные стоны,
А перед взором возникали вновь
Мучительные пытки и законы.

Но кто теперь, о сытости скорбя,
Русь палачу опять в невесты прочит,—
Он—добровольный раб и на себя
Веревки вьет и нож булатный точит.

Но можно-ль Дочь Деревни полонить,
И на бесценной крови трон поставить?
Нет! Лишь рабочий, жаждущий творить,
Земле нечаянную радость явит.

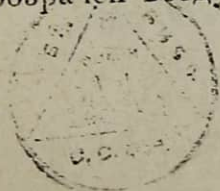
Привет удачам! раны не страшат,
И все в борьбе мы лечь костями готовы
За дело правое, за твой багряный плат,
О, Русь, разбившая свои оковы.

РАНЬ.

Лазурный день открыл свои светлицы,
Стыдливый луч взглянул на дно озер
И даже монотонный свист синицы
Вплетен красиво в солнечный узор.

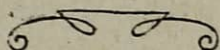
В окно, как руку, тянет ветку ясьень.
Прозрачен воздух. Светел небосвод.

Как храм нерукотворный мир прекрасен
От струнных трав до голубых высот.

Не спится мне. Я счастлив, как ребенок,
И бьется сердце легким мотыльком.
Ах, хорошо-б в ночном белье с просонок
Пробегать по песочку босиком!

Лечь на траву, глаза от солнца жмуры,
На задворках, за курною избой,
И за селом, в избытке вешней дури,
Взмутить родник, как небо голубой.

ГАДЮКА.

Я застрелил ее за „Вражьим Поворотом“
У родника... Был знойный летний день.
Вдвоем с „Каро“ мы долго по болотам
Скитались возле скучных деревень.

Курились кочки в ржавой позолоте
И отсвечала в куреве листва.
Кловило в сон... Слегла в полудремоте
В ил пепельно-звонящая трава.

Везде, кругом природа каменела
Ездыхая гарью горькой, как долина,
И не было молчанию предела
Среди глухих лазоревых пустынь.

Порою, разве, ястреб промячит,
Но эхо в распыленном серебре
Едва покой остекленный озвучит
И, до земли, расплавится в жаре..

„Терпи, мой друг! Лесной родник холодный
Вольет в нас скоро бодрые огни
И, утомленные ходьбой бесплодной.
Мы на траве понежимся в тени.

Не с первой нам мириться неудачей.
Путь недалек. А вот и „Ведьмин Враг“...
Но знаю: бедный друг душой собачьей
Наверно проклинал мой каждый шаг.

У родника, на пень спяленной ели,
На мох я сел—он был, как серебро.
На изумрудно-шелковой постели,
В тени куста улегся мой „Каро“.

Но вдруг вскочил... И глаз его червонцы
Вковали в куст неведомый испуг.
Я взвел курки. Привстал. Смотрю: на
солнце,

На пневой гнили дышит клуб гадюк.

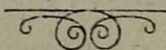
Вот, в полусне, чуть прозвенев струною
Скользнул один в сырые прутья гад,
А вот, другой, свистя, готовый к бою,
Навел на пса зловеще-дикий взгляд.

И ждет. Потом, как видно, негодую,
Он жгут в кольцо движеньем резким свил
И, клюнув в пень, пополз, опасность чуя,
Но... выстрел беглеца предупредил.

Дымился ствол. И жгут змеи разбитый,
Был недвижим. Рассеялся заряд.
Но мне казалось, что на гнили взрытой
Еще горит стеклянно-синий взгляд.

ПЕТРОГРАД.

Тревогу бьют на крепости куранты.
 Нева к граниту ластится волной.
 Со шпица страж завидел тень Антанты
 За каиновой финской спиной.
 И в щит крыла, засвеченный закатом,
 В тумане ветер золотом звучит:
 — „Товарищи, враги кольцом проклятым
 Текут на Русь, на милый наш гранит.
 От Гдова на залив и по Оловцу,
 Как рой мокриц, их движется орда.
 Дадим обет немеркнушему солнцу:
 Могила гадам—наши города!“
 И губы вод суровых загудели,
 Мостов литых устоев пошатнув:
 — „Не отдадим сермяжной колыбели
 Стервятнику оципанному в клюв!“
 Кто в грозный час в измену глаз не
 прячет—
 Тот, как Христос, бессмертен и велик;
 Но кто, отрекшись, жалкий трус, заплачет
 И залезет: я не большевик,
 И, сырь зрачков с божбой вковав в икону,
 Во прахе будет ползать на руках,—
 Проклятия тому хмелеону
 Огромнее не сыщется в веках.
 Сон золотой земле не Русью-ль снится?
 Враг зарвался. Дрожит земная бровь.
 Но чем враг злей, тем ярче в мир струится
 Социализма солнечная кровь.

ПЕСЕНКА.

По утру горит на ландышах роса.
Через сечу в лес шарахнулась сова.
Ты завейся. заплетись моя коса.
По утру кружится сладко голова.

Ах, одену я любимый свой наряд,—
Красный с сивей оторочкой сарафан,
Алопламенный на плечи кину плат,
Опояшу голубою лентой стан.

Над рекой течет зеленый дым рабит.
Мил—дружок с косою бродит по лужку.
Мил до солнца встал. Коса его звенит.
Утеку я за лазурную реку.

Ах пьянит меня присуха-сухота.
Не напрасно щеки пылком горят.
Знаю, скажут люди: ой-ли, не сирота,
Разоделась босоножка в свой наряд.

Что мне смуты, сплетни, злые языки,
Коль не грешен ненаглядный мой в
лихом.

Погодите девки, свахи, старики,—
Скоро Ваня назовется женихом.

Калика Перехожая.*

ПЕСЕНКА,

Ах, подарочек друга милого
На лугу вечер потеряла я.
Распелась в игре коса русая,
Лента выпала моя алая.
Я домой пришла и хватилася
Драгоценного подареньица...
Ох, приметушка нехорошая:
Друг натешится, да изменится.
Надо мной вечер дочь соседкина
Издевалася, насмежалася:
— Что, подруженька моя милая,
Отлюбилася, нагулялася?
Змея сплетницы деревенские
Про меня шипят нехорошее.
Все оставлю здесь, все покину я,
Разве девка я не пригожая?
Будет времечко, мне поклонятся,
Как оденусь я в дорогой наряд,
Да, плохая то путь-дороженька,
Никогда по ней не притти назад
Потеряю я красоту мою,
Как шелковую ленту алую.
Радость девичья, ты прости, прощай!
Ты прости—прощай, все бывалое!

ПЕСЕНКА.

Как травиночка, к сырой земле
Я склоняюсь, нагибаюсь.
От тоски, да от кручинушки
Мое сердце надрывается.

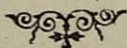
В городах большие фабрики
В городах житье привольное,
Ты на них сменила, милая,
Села, реченьки раздольные.

На ситца, на ленты алые
Ненаглядная польстилася,
В город кинулась на фабрику,
И со мною не простилася.

Ох, ты, фабрика, проклятая.
Сожрала ты девку красную!
Ох, ты, город, девку броси ты
На дорожку, на опасную!

Парни в городе все щеголи,
Краснобай вожеватые!
Эх, ты, доля деревенская,
Темнота моя проклятая;

И остался не примеченный
Однешенек в избенке я.
Не покинь хоть ты забытаго,
Песня вольная и звонкая!

УГОРЕЛА Я...

Угорела я весною над рекою,
Угорела я в весенний вечерок
Я спозналася с тоскою, сухотою,
А о чем, — всему народу невдомёк,
—Что-й-то, Глаша, побледнела, похудела,
Вся иссохла, как осенняя трава? —
По всему селу змеями зашипела,
Зашвыряла злой колдовкою молва
—Я сказала бы про Глашу, да про Сашу,
По суседству намозолили глаза,
Да ведь дело то, родимые, не наше...
Догуллилась, доплясалась стрекоза!
Ой и много напишетет, наврет суседка
Ей словечка за душою не сдержать.
Не проста она звала вечер в поседки
—Приходи ко мне, Глафирушка, гулять.
Уж начнет меня пытать суседка: Глаша,
Скоро ль горюшко, печаль твоя пройдут?
На себя-то погляди ка ты, вель краше
И покойничков в могилушку кладут.
Аль прельстил тебя молсдчик вожеватый,
Развеселый, разудалый паренек
Аль колдун этот Федотушка косматый
Бросил порчу с наговором под порог?
Я не знаю что соседке отвечу
Не скажу я ей, что было на реке.
Не венчальные сгорят, истают свечи
Я истаяю, красна девица, в тоске.
Угорела я весною над рекою,
Закружилась, как у пьяной, голова.
Не весна ли прошептала надо мною
Приворотные, потайные слова.

ЧЕРЕМУШКА.

(Песня).

Цвети, цвети, черемушка,
Цвети, не отцветай!
Люби меня, лебедушка,
Люби не забывай!

С красавицей Матренушкой,
С певуньей озорной
Как часто мы, черемушка,
Шептались под тобой.

Отец злодей черемушку
Под корень подрубил.
Ах, русую красавицу
Во гроб я положил!

Отец ее, кремень мужик
Нас с нею разлучил.
И гордостью, спесивостью
Он дочь свою сгубил.

Черемушка вся высохла,
Листами не шумит,
Под корень подрубленная,
Как пласт она лежит.

Н. Клюев.

* * *

Из подвалов, из темных углов
От машин и печей огнеглазых
Мы восстали могучей громов,
Чтоб увидеть все небо в алмазах,
Уловить Серафимов хвалы,
Причаститься из Спасовой чаши!
Наши юноши—в тучах орлы,
Звезд задумчивей девушки наши.

Город темный копытами бил,
Устрашая нас каменным зевом,
У страдальческих темных могил
Обручились мы с пламенным гневом,
Гнев повел нас на тюрьмы, дворцы,
Где на правду оковы ковались...
Не забыть, как с детьми отцы
И с невестою милый—прощались...

Мостовые расскажут о нас,
Камни знают кровавые быдн...
В золотой победительный час,
Мы сраженных орлов схорошили.
Поле Марсово—красный курган,
Храм победы и крови невинной...
На державу назоревых стран
Мы помазаны кровью орлиной.

В. Ключнин.*

ФАБРИЧНЫЙ ДЫМ.

(Песня недавнего прошлого).

Манчестера Русского трубы
дымит
И дым пеленою тяжелой
Сбывает усталого солнца
закат...

С. Ф. Рыскин.

Гигантские трубы коптят небеса,
На солнце их дым серебрится.
Куда ни помотришь,—езде полоса
Фабричного дыма струится.

Внизу в подневольной и жаркой страде
Томятся рабы капитала,
Их жизни сгорают в нужде и труде
Безрадостно, темно и вяло.

Но тающих сил капиталу не жаль:
Они—для труда и могилы
И пусть отлетают в лазурную даль,
Как дым, отслужившие силы:

Миллионы рабочих у крепких ворот
Глядят на кирпичную стену
И ждет притесненный нуждою народ
Вступленья в желанную смену.

* * *

В лачуге убогой, с косым потолком,
В лачуге сыррой и холодной
Всю жизнь коротает немым бедняком
Рабочий, нередко голодный.

Махоркой пропитаны стены лачуг,
Одежда и хилые груди
Как будто-бы в тот закодированный круг
Заброшены ссыльные люди.

Табачного дыма в избе облака,
Им дышат невинные дети;
Вся радость земная от них далека,
Без счастья, без света на свете.

И выхода нет на пути ни к чему
Трудящимся людям-рабочим!
Им посланы в жизни, в фабричном дыму,
Лишь ночи, осенние ночи!..

В. Князев.

Из красных песен.

Я говорю: неотвратима
Уже гремящая гроза.
Взгляни: как тучи мчатся мимо,
Открой безглазые глаза.
Земля и небо дышат грозно,
Деревья гнутся, как хлысты.
Иди в наш стан, пока не поздно,
О, стан духовной слепоты!

* * *

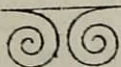
Сердца единой верой сплавим.
Пускай нас мало. Не беда!
Мы за собой идти заставим
Многომиллионные стада.
Нам ведом к райскому порогу
Вернейший путь—прямая нить;
И горе тем, кто нам дорогу
Посмеет нагло преградить!

* * *

Блаженны те, в чьем сердце пламя,
Кто изнемоги в злой борьбе
Из сил последних держит знамя,
Бидая вызовы судьбе.
Забудь покорность и смирение,
Всей грудью пламенной дыши.
Души мятущейся горенья
Изжитой правдой не туши!

* * *

В борьбе не партии, а классы
И всяк, кто истый класса сын,
В бою разделит участь массы
Взорнит влз сгинет средь руин.
Надем—никто тебя не скроет,
Всяк пулею сразит в упор;
Сам на себя могилу роет
Кто безоружен до сих пор.

Я. Коробов.*

На ощупь темной ночью или
К своей святой заветной цели,
Но братья светоч нам зажгли
И песни дивные пропели...

* * *

О доле рабской, о цепях,
О чистой крови искупленья.
И о жестоких палачах
В безумно-диком иступленьи.

* * *

И не покорностью раба
Те песни вещие звучали —
Их властно вызвала борьба
Из мира скорби и печали.

Последний день.

За священную свободу угнетенного народа
Мы восстали грозной силой на жестоких
палачей.
Жажда мщения и воля сокрушила в этом
споре
Иго тяжкое неволи, звенья ржавые цепей.

* * *

Мы собрались после битвы, не для песен
или молитвы, —
Чтоб проверить наши силы, павших
братьев подсчитать.

Наши сестры, наши жены, как и мы, —
вооружены,
Как и мы — окровавлены, появились среди
нас.

* * *

Мы сидели и молчали, с тайной грустью
Опоздавших на собрание, на собрание в
Тускло свечи догорали, тени робко
трепетали,
В окна с шумом ударили капли крупные
дождя.

* * *

Бледно-синие зарницы освещали наши
лица,
Лица полные тревоги за любимого вождя.
„Здесь его пустое место“ — обратились мы
к невесте,
„Где же гордость, наше счастье, где же
вождь наш дорогой?“
Попытавшись, как в испуге, поднялась
его подруга,
Обвела собрание взором, взором пламен-
ных очей,
И сказала громко: „братья... смерть взяла
в свои объятия
Нашу гордость, наше счастье от дружины
боевой.“

* * *

Не видать нам больше друга, среди
дружеского круга

Вам и мне, его подруге, не слышать его
речей.
Он погиб на баррикаде смертью храбрых
в первом ряду,
С грозным призывом во взгляде, с красным
знаменем в руках“..

* * *

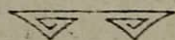
Мы внимали страшной вести и клялись
в суровой мести,
Перед лицом его невесты поклялись на
мечах:
За священную свободу угнетенного-
народа
Ополчимся грозной силой на жестоких
плачней.

* * *

Свечи с треском догорели, в окна стекла
забелели,
Снова выстрелы гремели, закипел горячий
бой...
Вновь пошли на баррикады наши строй-
вые отряды,
Разрушая все-преграды, шли мы с песней
боевой...

* * *

Рвутся бешено картечи; нам знакомы эти
встречи—
Нашей вольности предтечи, это рвутся
наши цепи,
Цепи рабства и нужды.....

Серафим Огурцов.*

ЦВЕТОЧНИЦА.

Я весны цветотканной посланница,
Я иду из узорных полей.
Где цветов заревая багряница,
Словно блеск аналойных свечей.

* * *

Рано выйду я на поле, на луг,
В белый сумрак, в сырую росу,
Соберу я букет из фиалок
И в восторганный город снегу

* * *

Я продам их на звонкой данени
У фабричных, железных ворот—
Тем, чьи взоры в поля не смотрели,
Кто в цветах утешенье найдет...

* * *

Я весны цветозвонной-посланница
Из полей я духмянных иду,
Где цветов заревая багряница
Опьянела в весеннем чаду...

П. Орешин.

Поля и степи за оврагами
Раздули розовую мглу...
Крестьяне с огненными стягами
Идут по вольному селу.

Земля и воля—краше золота,
Земля и воля—наш девиз...
Степная даль ножом распорота,
Горят остатки синих риз.

За темным лесом пышет зарево,
Хохочет радостно набат...
Ах, не дворцы ли Государевы
Под небом северным горят?

Кафтан долой... лечу я по полю
На крыльях огненных времен...
По всем дорогам вдруг затопали,
Идут, бегут со всех сторон.

Долой столетние развалины,
Дворцы царя крепостника!..
В кругу невспаханной проталины
Кроваво мечется река.

Бегу задами темной хижины,
Высоким заревом об'ят ..
Рыдает зычно и обиженно
В полях тоскующих набат.

Бросают зло в пучину черную
Свой медный крик колокола...
Не жар ли птица Русь просторную
Крылом кровавым обьяла?

А. Ноздрин.*

СТИХИ ИЗ КНИГИ „Красная гвоздика“:

КРАСНАЯ ГВОЗДИКА.

В царстве красных флагов, радостного
крика,
Торжества, что пало зло родной страны,

Расцветала привольно Красная гвоздика,
Гражданке дождалась и ее весны.
И она свободна, паки ее цепи...
Как идет цветочек к милому лицу
Грустной дамы в длинном, в длинном
  черном крене,
В трауре по брату, навшему борцу!..
Красная гвоздика выросла в подполье,
А теперь на воле—всем родной цветок;
Ей окрепнуть надо, и весны приволье
Даст ей эту силу, даст ей нужный сок...
Красная гвоздика у меня в петлице,
К седивам, быть может, и пойдет она,—
Но уж дни такие, мы вольны, как птицы,
Всех нас подбодрила красная весна.

Освобожденные.

Говорили в прошлом нам рабочим:—Вы
  безумцы, дети!..
Недоучки, дерзки, ваши мысли—бред!..
Но мы к знаниям рвались, нам же только
  влетел
Предлагали,—повторяя:—Книги вам во
  вред!..
Мы творцы в кавычках тысячи „историй“,
Мы, когда бежали всякой лжи и тьмы,
С трепетом искали свет аудиторий,
Нас же повергали только в мрак тюрьмы...
А когда свободных мы трибуны искали,
О свободе, правде думали вещать,
Нам ведь не трибуны люди воздвигали,
А помосты... Страшно это вспоминать.

Но теперь мы вольны! Вольностями птицы
В нас заговорила мощь святой мечты,
Мы прочтем все книги и свои страницы
Создадим, как перлы новой красоты!

Невеста недавних дней.

Говорят: у меня вид усталый больной...
А ведь только болит у меня голова:
Я всю ночь не спала, шила флаг боевой,
Вышивала свободы слова.
Мать вставала ко мне, не давала огня,
Говорила отцу, что гублю я семью...
И отец, и она проклинали меня,
А я звала лишь только работу свою...
И ведь мама же, с батьком по-сменно
потом,
Выходили меня сторожить,
А я шила и шила, за этим итьем
Не рвалась моя белая, тонкая нить...
Я шутила, что это приданым пойдет.
Что жених у меня из героев герой,
Что он завтра на площадь меня поведет,
И развернут им будет наш флаг боевой!..

Утешение.

Цветы мои, фиалки голубые,
Вы милы мне, как ранние цветы!..
Вы здесь напомнили мне годы молодые,
Дни юности, их вольные мечты!..
Цветы мои, фиалки голубые,
Я здесь ввольный гость, я здесь издали,
За годы светлые, за годы молодые,

Меня изгнали к вам, как злого старика!..
Но я, мои цветы, фиалки голубые,
За годы старые в изгнании не стыжусь,
Как в годы юности, как в годы молодые,
На вольные мечты по прежнему молюсь!..

А. Поморский.

Рабочий дворец.

На темных могилах, из щебня бывшего,
Из смеха и слез изнуренных сердец—
Мы гордые, строим — мы, гордые, строим,
Мы строим Рабочий Дворец.

Нас бодрость волнует. Крепки наши руки.
Мы знаем, как строить, хоть ночь так
И камень за камнем, и камень за
темна,
камнем—

Встает за стеною стена...

Над нами нахмурилось темное небо...
Усталый упал не один наш боец..
Мы, гордые, строим, — мы, гордые,
строим,—
Мы строим Рабочий Дворец.

Он встанет, в тумане ночей молчаливых,
Как солнце, разрежет миражи судьбы,
Железною ратью придем мы, придем мы,—
Без снез, без цепей—не рабы..

Смелее, товарищ, не бойся кошмара..
И кто-бы ты ни был, за нами иди..

И, если ты веришь, в восходы ты веришь
То камень в основу елади...

На темных могилах, из праха бывшего,
Из крови и слез изнуренных сердец,—
Мы, гордые, строим, — мы, гордые,
строим,
Мы строим Рабочий Дворец.

Ник. Рязанов.*

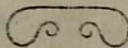
Опрекрасной невесте.

Каждый вечер в душе моей тают
Хороводы волшебных огней
И прекрасную сказку сплетают
О прекрасной невесте моей.

Для нее, зачарованный снами,
Приготовил я светлый чертог.
Я убрал его ярко цветам
И торжественно свечи зажег.

И в одежде из золота тканной,
Со сверкающим в чаше вином,
Жду невесту из дали туманной
Я за свадебным пышным столом.

Но придет ли она—я не знаю..
Отцвели уже многие дни.
Каждый вечер огни зажигаю,—
Без нее догорают они...

Дм. Семеновский. *

ВСЕ—ТЕБЕ:

Русь, тепло жизнь свою во имя
Твоей печальной красоты.
Заря—над далями Твоими,
Но тяжким сном почишь Ты.

Твоею опечален долей,
Я об одном Тебе молюсь:
За тихий рай Твоих раздолий
О дай и мне погибнуть, Русь!

И в светлый полк меня причисли
Распятых за поля Твои.
Теб—вся жизнь моя, и мысли,
И песни робкие мои!

РОДИНА.

Якову Керобову.

Избы, гумна, сироты-овины,
Пояса покачнувшихся прясел...
Снова север леса и равнины
Многоцветною ризой украсил.
Я люблю эту робкую пору—
Крылья весен зеленых над Русью
И молюсь полевому простору
Со слезами и сладкою грустью.

И целую пути, по которым—
В лапотках из златистого дыка,
С добрым ликом и благостным взором
Шел Христос-перехожа калика.
Милосердный, что красное солнце,
Он скитался гоним и унижен
И стучался в слепые оконца
Деревенских бревенчатых хижин.

И входил во темницы, в остроги,
Человечье принявши обличье..
Милый край мсй и светлый, и строгий,
Где, как солнышко, взоры девичьи!
Над тобою, туманы свежая,
Заревое свивается знамя.
Скоро доля твоя горевая
Всколосится счастливыми днями.

Я молюсь и березам плакучим,
И деревне на дальнем пригорке,
Птичьей песенке, ветру и тучам
И повязанной облаком зорьке,
Отуманянным синим просторам,
И жердям пошатнувшихся прясел,
И лесам, что пахучим убором
Хмурым север несмело украсил.

СХОДКА.

Перелески, овражки, овины...
Тонким ладаном рощи кадят...
Как цветы посередь луговины,
Собирались сельчане у хат.

Билось красное знамя—Жар-Птица...

Словно пчелы, гудело в толпе:

— „Нам, товарищи, надо сплотиться,
Как колосьям в косматом снопе!“

Плыли тучки—небесное стадо,
Пахло медом с тенистых лядин...

— „Эх, землицы крестьянству бы надо!“ —
Толковала толпа, как один:

Расстилался покров поднебесья,
Говорили с рекой камыши,
Пели птахи в трущобах полейся.
Куковала кукушка в глуши..

Не с похмелья, не с бражного пира
Затянул грамотей—паренек:

„Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног“...

Заливались девки, как птицы,
Откликались на песню леса...
За зеленой парчей яровицы
Протянулись рош пояса,

Полыхало над улицей знамя,
Дружно пел на привольи народ
И, овеяны вешними снами,
Перелески гремели: „вперед!..“

Мужичий угодник.

Солнце светит
Теплее, победнее;
Мать-земля
И цветна, и красна;

Роши дремлют
За птичьей обеднею;
В вольном поле
Гуляет весна,
В тихом поле,
Как пьяная, пляшет,
Рукавами зелеными
Машет.

Хоровод, как венок,
Завивается.
Песня, словно река,
Разливается.
Солнце ярое,
Жарче гори!..
...Кто там ходит,
Сверкая очами,
Вкруг лица
С огневыми лучами,
В ризе, тканой
Из желтой зари?

Ходит оч—
На падох упирается,
Да играет
В пастуший рожок,—
И скотина
К нему собирается—
С луга, с поля,
Из лесу—в кружок,
Виснут пчелы
В усах и бородке.
Очи карие
Добры и кротки.

Ходит полем он,
Ходит осинником
И в тумане
Предутреннем синеньком
Пышет, точно пожар,
Борода.
Звоны тихие
По полю льются
И лежат вдалеке,
Как на блюде,
Деревушки, леса,
Города.

Говорят ему
Старые пахари, —
Многодумные
Вещие знахари:
— „Свет наш Власий,
Стада нам храни,
Дай нам тихие
Красные дни,
Зори ясные,
Теплые росы,
На березы
Зеленые косы!

Вот разломаны
Своды тюремные.
К солнцу тянется
Голь под'яремная,
Всколыхнулся
Мужичий испод,
Больше нет
И не будет господ!

Будет в каждой
Лачуге коврига,
С хлебным золотом —
Каждая рига!

Быть с краюхой
Бродягам и странникам,
Детворе —
С раззолоченным пряником
Бобылю — горемыке —
С землицей,
Безприютному —
С красной светлицей
Зорьке — девушке —
Светлой красе —
С алой лентою
В русой косе!

Слышишь речи мужичьи
Умильные?
Урожай пошли нам
Обильные,
Чтобы ниву
Колося одели
Жарче золота
Риз парчевых,
Чтобы пчелы
Звонили — гудели
С колоколен своих
Восковых“!..

Говорят они
Щедрому Власию:
— „Жить-бы нам
По любви, по согласию,

Чтоб середь
Светорусской земли
Счастье, лад
И любовь расцвели,
Чтоб цвести ей
От края до края
Ярче вышнего
Божия рая.

Дай нам помощь
Могучую, скорую,
Чтоб спорились
Мужичьи дела,
Чтоб работа
Горячая, спорая
В будни быстрою
Речкой текла,
А чтоб в праздник
Крестьянам услети
В хороводе сплясати
И спети.

Чтобы в играх
Сияли на молодце
Серебро,
И гумач, и парча,
Чтобы девица
Теплилась в золотце,
Словно ярая
В церкви свеча,
Чтобы красные
Девушки наши
Распускались
Пышнее и краше!..

Внемлет Власий угодник...
Как зарево,
Блещут ризы
Небесной парчи,
А от лика
Благого и старого,
Как от солнца,
Исходят лучи,
Ходит полем он
И с умилением
Человечьим внимает
Молениям.

Он идет—на падог
Упирается.
Где ни ступит
Витым лапотком,
Там цветами
Земля убирается,
Словно девушка—
Пестрым платком,
А весна в поле пьяная
Пляшет,
Рукавами цветистыми
Машет...

* * *

Болотами, лесами, топами,
Где глушь и темь и тишина,
Немыми елями, как копьями,
Ты, родина, окружена.
Но все-же под лучами майскими
Ты в светлый рядишься убор

И рядишь цветиками райскими
Леса, луга и склоны гор.

Туманы белые и тонкие
Твой смуглый умывают лик
И будит перелески звонкие
Кукушек грустный переклик.

Мне радостна весна короткая,
Весна печальная твоя,—
И звездная улыбка кресткая
И сладкий щекот соловья...

...Туман, как дым над луговинами,
По избам бродят темь и сон,
И всходит к звездам за овинами
Сторожевой протяжный звон.

СТЕНЬКА РАЗИН.

Мати-Волга, наше чудо,
Светорусская краса,—
Бор да волны-самогуды
Да песочная коса!
Мерен, глух, однообразен
Сказ пучины голубой,
Как гулял по Волге Разин
С удаюю голытьбой,
Как в губящем вихре смуты
Расторгались кандалы,
Как развязывались пути
Вековой кабалы,
Как летели струги-чайки
Над волною голубой,
Как с ватагой смелой шайки
Стенька мчался на разбой.

Воевод топил да вешал,
Терема, как свечи, жег —
Удалое сердце тешил,
Да попал в царев острог.
Пытка лютая в застенке...
Казни тягостный обряд...
Стеньки нету и о Стеньке
Только песни говорят
Только ходит по народу
Грустный сказ про голытьбу,
Про крестьянскую невзгоду,
Про Степанову судьбу.
Да кипя, что квас на сусле,
Возле каменных громад,
Как яровчатые гусли,
Волны буйные гремят...
Ты сойди к поющей бездне,
У поречных сядь камней.
Сердце, внемля смутной песне,
Заколотится сильней,
Вьявь увидишь струги Стеньки,
Парус тонкого холста,
Снасти крепкие из пеньки
Да точеные борта.
И невнятным песням внемля,
Дашь торжественный обет
Встать за волю, встать за землю
И сражаться до побед!..
Встать-бы Стеньке из могилы —
Поглядеть на вольный край:
На леса, на сердцу милый
Побережья тихий рай.
Красным встряхнута набатом,
Стала родина вольна,

По полям ее горбатым
Веет синяя весна.
Быть в парче худой сермяге
Горемычной голытьбы,
Бесприютному сердяге
Быть под кровлею избы.
Быть устам у каравая
Да у пряника с сытой..
Сгинь, судьбина горевая,
Перед долей золотой!
Вы развертывайтесь шире,
Крылья шумные орла,
Чтобы всюду, всюду в мире
Воля бурю подняла!

Ц А Р Ь.

(Из Библии).

...„Даждь нам царя!“.. И рече
Господь Самуилу: „Послушай
гласа людей, яко-же глаголют к
тебе,—яко не тебе уничижиша,
но мене уничижиша, еже не цар-
ствовати ми над ними“..
(I кн. Царств, гл. VIII).

„Да правит нами царь!“ был голос всенародный.
Тогда Господь сказал пророку Своему;
„Они хотят царя. Народу неугодный,
Отныне Я не Вождь и не Господь ему.
Я снял с него ярмо Египетского плена—
Теперь опять ярма он ищет, как и встарь.
Пред идолами он склонял свои колена,—
Отныне для него кумиром будет царь“.

И вот пророк воззвал к Израильскому стану:
—Так говорит Господь: „не Я со дня сего
В Израильской земле владычествовать стану,
Но царь, избранник ваш, и вот праза его:

Сады и пажити, зерна и винограду
Отнимет он у вас легко и без борьбы,
На все наложит длань и вас самих в
награду

Рабами сделает И будете — рабы.

Из ваших сыновей он конницу составит,
Чтобы скакали в бой и напрягали лук,
И, как поденщиков, к своим садам приставит
И обратит в своих работников и слуг.

И ваших дев возьмет для царских мироварен.
Там будут жить оне, состав из смол варя.
Так станет он царить, завистлив и коварен, —
И восстаете от своего царя.

И восстаете дол, возвышенность и пажить, —
Но не услышу вас — понеже сами вы
Поставили его господствовать и княжить
И тем отвергли власть Царя-Иеговы“.

С еврейского.

Если я умру не печалься, милый,
И пока земля надо-мной свежа,
Шумно расплесни над моей могилой
Алюю хоругвь, знамя мятежа.

Созови друзей, но не для молитвы,
— Мне не надо слез, вздохов и венков —
Лучше спойте песнь, что в разгаре битвы
Воскрешала в нас лязг и звон оков.

И когда она слабо и неясно
Долетит ко мне в замогильный мрак,
Даже и в гробу я заплачу страстно
Над твоей судьбой, скованный бедняк.
И услышав шум гибельного боя,
Чтоб водушевить гибнущих в бою,
Я расторгну сон смертного покоя
И тогда свою песню вам спою.

Сер. Семин *

* * *

Тебя, покончившую с игом,
Тебя, сошедшую с креста,
Хотят вернуть к былым веригам,
Вновь заковать твои уста.
Своею радостью воскресной
Мир озарившую опять,
Свободу мира, дар чудесный—
Тиран готовится распять.
Нет, мы не будем безглагольно
Под старым игом изнывать—
Тебе дано весь мир бездольный
На грань великую призвать.
Призвать затем, чтобы сплотиться
В неразделимую семью,
Чтоб навсегда освободиться
От пут в решительном бою.
Святая мученица—верю
Последний подвиг ты свершишь,
Вновь нападающего зверя
С бывалой мощью отразишь.
Недаром дикие пустыни
Твой клич призывный пробудил,

Недаром пред твоей святыней
Весь мир колена преклонил.
Лелея светлые надежды,
Народы мира пред тобой
Снимают ветхие одежды,
Вступить готовясь в смертный бой.
Пора желанная настала
Народам мира навсегда
Низвергнуть гидру капитала—
Поработителя труда.

БОГАТЫРЬ.

Над зияющей черною бездной,
Бросив взоры в надзвездную ширь,
Облеченный броней железной
Одинокó стоит богатырь.
Не смирение светит во взоре—
Блески—молнии мечут глаза
Он встречает, всходящие зори,
Это он—капитала гроза.
Он сейчас поднялся из могилы,
Только встал он на жизненный путь.
А взгляни сколько творческой силы
Затаила железная грудь.
В правой—меч у него, в левой—молот,
Труд и сила в гигантских руках.
Он могуч, жизнерадостен, молод,
Закаленный борьбою в веках.
Слышишь громы, победные клики?
Слышишь песен призывы вперед?
Это голос народа-владыки,
Это он нас к победе зовет,

Сокрушительен по свисту героя:
Всюду, где его клич пролетит,
Руша в прах вековые устои,—
Все гнетущее в бездну летит
Это он—в огневом ореоле,
Воскрешающий все и везде,
Побеждающий, рвущийся к воле,
К лучезарной заветной звезде.
Это он над зияющей бездной,
Бросив взоры в небесную ширь,
Попирает пятою железной
Все бывшее народ-богатырь.

* * *

Поглядите ликующим взором
Как прекрасна под вами земля,
Как весна разноцветным узором
Украшает родные поля,
Как курятся душистые травы,
Загораясь слезами росы,
Как в тени благовонной дубравы
Расцветают живые красы.
Сладкий шопот листов изумрудных
Поцелуй горячих лучей
И сиянье божественно чудных,
Благодатных весенних ночей,
Вольных птичек стозвучные трели
Над простором желтеющих нив,
Томный голос знакомой свирели,
Чудный песен родных перелив,—
Эти прелести божьего мира
На отраду душе созданы.

Отчего же душа ваша сира,
Если чувства благие даны?
В день погожий весною нарядной,
В божий праздник, покинувши плуг,
Выходите из хижины смрадной
Отдыхать на муравчатый луг!
Все, чью грудь иссушила забота,
Кому скресу нужда не дает,
Кто истек от кровавого пота,
Кто до сыта не ест и не пьет,
Все, кто плачет о милой свободе,
Чья душа от страданий болит, —
Приходите молиться природе:
Вас святыня ее исцелит.
Храм ее лучезарней и чище
Всех божниц золотого тельца,
В нем обильней духовная пища,
В нем мы ближе к престолу Творца.
У земли и у синего неба
Много милости, много щедрот, —
Всяких благ и насущного хлеба
Вдоволь людям природа дает.
В светлом храме природы-царицы
На восходе румяной зари
Служат заутреню певчие птицы,
Ей святые поют тропари.
Утешителен, сладок их голос,
Их кадило — ночная роса,
С умилением их слушает колос,
Им внимают вверху небеса.
В храм пресветлый земных украшений
Пусть и малый придет и большой,
В нем забудете горечь лишений,
Умилясь, отдохнете душой.

В нем от пыла борьбы освежитесь,
Внидет радость в больные сердца,
В правду верой святой укрепитесь
Под покровом природы Творца.

* * *

Приготовь для меня уголок,
Убери полевыми цветами.
Вздень на кудри венчальный венок,
Разряди свою грудь васильками.
Мне не надо ни лилий, ни роз,
Навезающих сладкие муки.—
Я хочу утешительных слез
После долгой с тобою разлуки.
Может-быть, твой венчальный наряд,
Задушевные, милые речи
И приветный, ласкательный взгляд—
Мне напомнят минувшие встречи!..

Вас. Смирнов.*

Агитатор

Я толпою взнесен над толпой.
Подо мной
Колыхается море голов.
Я люблю этот буйный прибой
Возбужденных борьбой голосов;
Я люблю эти вспышки бунтующих глаз,
Вдруг увидевших радостный сон на яву;
Я люблю этот хмель пробудившихся масс...
Сын толпы, я с толпою живу,...

* * *

Я стою и горю,
Говорю.
Огневые слова,
Огневые слова говорю
И горю,
Словно искры от факела в ветреной тьме
Они весело вьются кругом,
Зажигая в уме
Этой пестрой толпы вдохновенным огнем
Вспышки волей овеянных грез...
Вот—крестьянин седой
С инструментом в дорожной суме,
Вот—солдат; вот—матрос;
Вот—рабочий с копной непокорных волос
На широких сутулых плечах;
Вот, к стене прислонясь, замер, словно прир.
Кто-то бледный,—должно быть, учитель,—всч.
Все мы в сказке прекрасной живем,
Мыслим мыслью одной,
Дышем чувством одним—
Молодым, молодым...
Хорошо быть в толпе над толпой!...

* * *

Я горю—говорю
Говорю и горю.
Наше знамя, горит надо мной,
Наше знамя, готовое ринуться в бой.
Я горю—говорю.
Из безликой толпы я творю
Силу пламенной волей своей,
В прах дробящую троны царей

И престолы недавних богов.
Нет оков,
Нет святынь,
Что она не могла-б разорвать;
Нет твердынь,
Что она не могла-б разметать.
Горе тем, кто теперь на пути
Попытается встать
Ей преградной стеной,
Помешает итти
К цели, твердо намеченной мной.
Мой посев огневой,
Колосится в умах,
Золотится в сердцах
Огневою грозой..
Хорошо быть в толпе над толпой!...

* * *

Я горю—говорю,
Говорю и горю,
Я горю, все сильней и сильней.
Я насытил восторженным пламенем зал,
Зал блестит,
Зал слепит
Я огнем моих слов
Всех друг с другом связал.
От огней.
Сколько в зале голов,
Столько пламенных в нем языков,
Колыхаясь, над ними дрожит.
То не дух-ли святой
Над толпой?!.
Не его ль олаляющий шум
Мечет крики из дум,

Мечет крики из глаз?!
Вот сейчас
Заревет ураган,
Заревет,
Понесет
Впереди на бушующих гребнях огня
Мои мысли—меня.
Я победою пьян.
Захмелела от грез голова
Самого меня жгут огневые слова
До восторженных сладостных ран...

* * *

Я горю—говорю,
Говорю и горю,
Как костер на высокой горе,
Раздуваемый бурной грозой.
Может быть, я сгорю над толпой:
В это сердце так крепко страданья вросли;
Это сердце врачи обрекли...
Ну, так что ж?!
Хорошо умереть на горе,
На высокой горе, под мятежный прибой
Гордых мыслей, бросающих в сладкую дрожь
Хорошо умереть на горе
С вдохновенным приветом мятежной заре
На устах обожженных небесным огнем...
Ангел смерти крылом
Над толпою взмахнет,—
И в горящих зрачках сотен глаз
Тенный сумрак холодной зыбью мелькнет.
Так мгновенная тень гасит яркий алмаз,
На мгновенье толпа от испуга замрет,
А потом

Тканью красною знамени тело мое,—
И мое и ее:
Я горел для нее,—
Благодарно она обовьет;
И наполнит печальною музыкой зал
Стоголосый могучий хорал—
Вскинут стройные волны живых голосов
Марш, с которым мы в вечность бордов
Провежаем, любя на раменах своих
Скорбным шагом последней тропы.
И никто во всю жизнь не забудет из них—
Этих атомов красной толпы
Сказки., сотканной мной
Из борьбы огневой
В мой последний, в мой пламенный миг...

Ник. Смирнов *

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ.

Опушка, дол. Березы полукругом
В лесную глушь зеленые врата.
Вечерняя заря над дымным, тихим лугом
Оранжева, печальна и чиста.
Глухих дорог заросшие изгибы
Сплелись в долу в туманные кресты,
Порывы ветра, тихие, как всхлипы
Легко качают сонные кусты.
В кустах—болота—светлые кущели
В пахучих рамах сладостных цветов.
—Меня тропа, среди лохматых елей
Уводит в темь задумчивых лесов.

Темно в чаще Деревья грустны, сизы;
—Вдали, в пруде,—унылой выпи крик.
—И я везде Прекрасной Василисы
Ищу родной, печально—милый лик.
Тосклив и глух трущобный старый ельник.
И запах от болот, все гуще и сырей.
Я здесь один—взыскующий отшельник,
Блуждающий вдали от шума и людей.
Грустна моя безрадостная юность;
В душе—о сказке слезы и печаль.
—И я люблю лесов столетних мудрость,
Лесных сторон незнаемую даль
Люблю в полях бредущих богомолк,
Деревню у реки—в ложине серый горб,
Над сонным полем—месяца осколок,
Родных равнин несказанную скорбь;
Закатный лес, берез скорбящих ризы,
По утру,—птиц свистящих переклик,
—И я везде Прекрасной Василисы
Ищу родной, печально милый лик..

Ал. Сосневский *

МОЛИТВА ЗЕМЛИ.

Вышел я за шумную околицу,
Вышел я за шумные поля
И услышал там, как тихо молится
Солнцу вешнему, весенняя земля.
—На полях моих хлеба парчевые,
Огневое солнце, возрасти,
Все луга зеленые, шелковые,
Как ковры, цветами расцвети:

Счастьем будет, в зимушку студеную
Мой мужик—богаче короля..
.. Так молилась солнцу напоенная
Вешней радостью весенняя земля.

У Т Р О.

Кто-то невидимый гасит в чебе звезды,
Зорька разрывает бархатные узы—
...А гудок фабричный режет медью воздух
И поют ворота, выпуская блузы.
Растянулись блузы змейной вереницей.
Сизый дым фабричный в небеса взметнулся.
...И жизнь раскрывает новую страницу,
Кинув в город песню жизненного пульса.

М А Т А Н Я.

(Песенка).

На щеках пылают зори,
Загорелая лицом,
В вечно радостном задоре
Кудри сыплются кольцом
    А в ушах белее снега—
    Бриллиантится роса..
    — Ты, сотканная из смеха,
    Поцелуй, меня, краса!
Губы—спелая малина,
Сладки, липки, точно мед,
Как боярыня в былине,
Ходит—лебедем плывет.

Лентой черного атласа
Перевязана коса...

— Для людей дается скраса
Красотой твоей краса!

Грудь — фиалок всех белее —
Сердце прыгает птенцом ..

— Эх, ты, милая, нежнее
Поцелуйся с молодцом!

Опоясан лентой алой
Пышный, мягкий, нежный стан,
На глазах моей удалой
Синий теплится туман.

— Для любви родилась нежной,
Ты горишь в ней, как в огне,
Ты головкою мятежной
На плечо склонись ко мне!

* * *

Для пчелы —
Цветок медоуханный
Для цветочка —
Зелень трав — парча,
Для кувшинок
Теплые туманы,
Для зари —
Пыланье кумача,
Для ветров —
Просторы, степи, шири,
Для туманов —
Тихие поля;
Для людей
Все то, что в мире,
Все просторы, зори —
Вся земля!..

А Сумарков*

Из песен рабочего города.

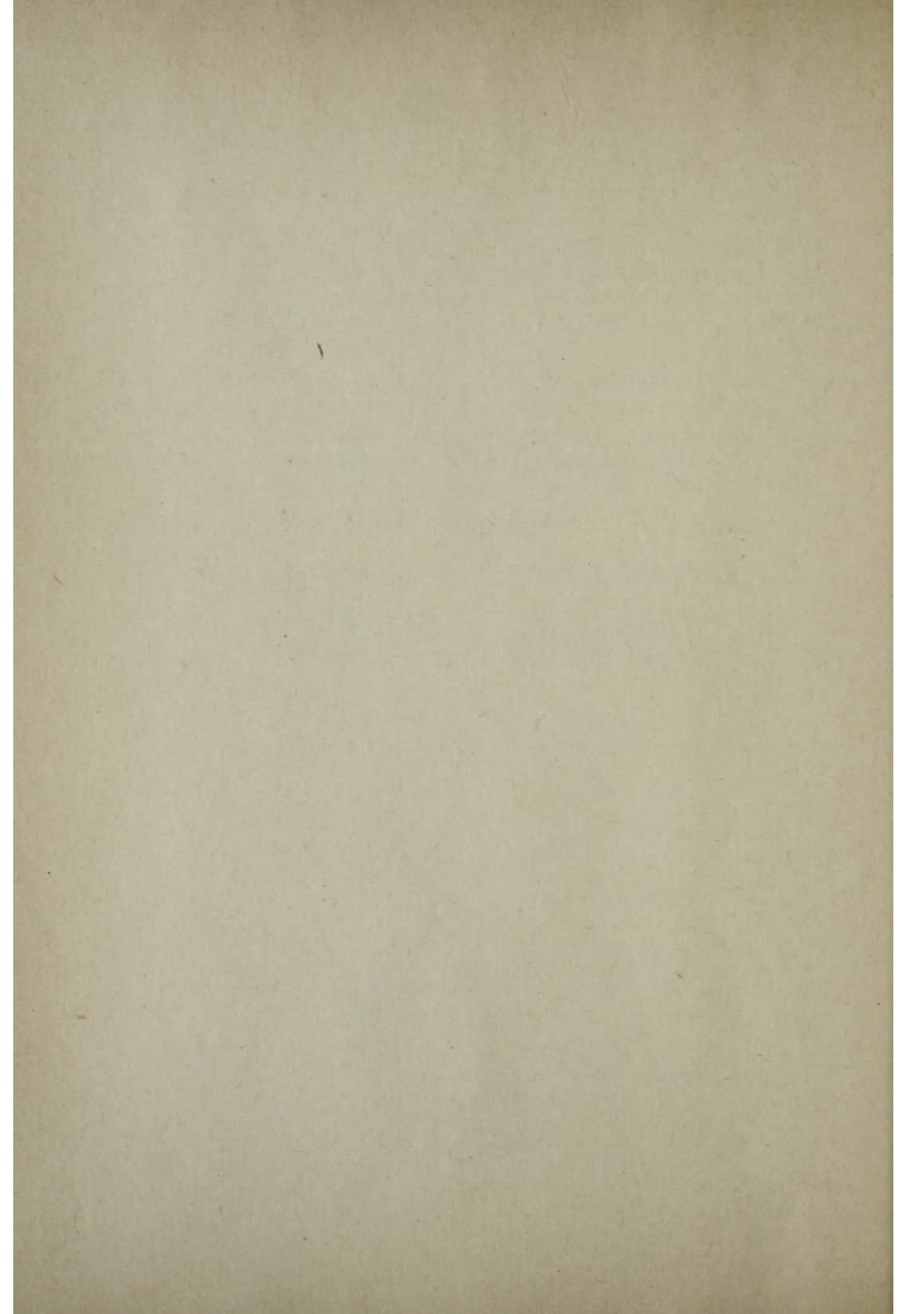
Когда на стынувшей земле
Сгустятся тусклые туманы
И в предрассветной полумгле
Взревут заводы—великаны;
И стрелка дрогнувшей иглой /
Отметит час моей работы,
И в окна вспыхнут надо мной
Янтарио—огненные соты,
Есть в наглом блеске тех огней
Подстерегающее что-то,
Как будто мертвый ряд теней
Глощают чёрные ворота.

Русь.

Бегут оврагов желтые песчаные рубцы
На глади пашен. Сумерки тупые
Свисают, никнут на седые голубцы
А в них иконки старые, слепые
В окладах фольговых. Из Палеха, из Мстеры
От володимерских немудрых богомазов
Те лики в мир пришли. Без камней, без алмазов
Свой век проходят благостный, а на прошение—
скоры.
Вон голубая лента косоплетка из атласа
С грошевым крестиком висит на лике Спаса,
Как лепта скудная, как дар убогий,
Но им доволен Спас глазастый, строгий.

КРАСНЫЙ СМЕХ.®

Видадский *

А Н Г Е Л.

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел:
О доле печаль той покорных рабов.
О зверствах донских казаков.
    О гвардии белой мосье Колчака,
    О хлебе в руках кулака..
    Кулак услышал, поясницу скребет:
    — „Не дурно, мол, ангел поет..
Тебя-бы на нашу „планиду“ спустить,
Да плеткой как след угостить,
Не стал-бы, глядишь, по ночам распевать
Да зря православных смущать.
    Сзели бы приятеля в сельский Совет—
    Там нашего брата не нет
    Такого-бы „фефера“ задали страсть
    Узнал-бы „Советскую“ власть..
Ты там, дармоед, на казенных хлебах,
Не носишь порток, ни рубах,
Все песенки только одне на уме;
Небось, не потел на гумне,
    Как я на работе ломаю хребет,
    А вы растяпляете рот..
    Излишки-то наши взяты на учет,
    Возьми-ка, сам чорт не найдет!..
И песня святая застряла в устах,
Блеснула слеза на глазах;
И в лунном сиянии ночи немой
Отправился ангел домой:—
    Жалея, что звуки небес не нашли
    Ответа у „сына земли“...

Мужик „середняк“.

Укажи мне такую обитель;
Я такого угла не видал
Где бы русский кулак и грабитель
С голодухи теперь умирал.
Нет, он пухнет от мягкой наживы,
Деньгам счет он давно не ведет;
Сортирует: „годятся, фальшивы“
И в укромное место кладет.
Уповая на милость Господню
И на помощь Вильсона Вудро,
Он скопил и припрятал сегодня
„Сороковок“ коневье ведро.
В церкви первый стоит у амвона
И торгуется с Богом самим:
„Не обидишь, мол, дяди Антона,
Так акафист тебе закатим.
А не то — не прогневайся, Спасе,
Не увидишь грошовой свечи,
Пусть имеем излишки в запасе...
Наше дело — молись и молчи...
И молчит он упорно, скотина:
„Я-де только мужик середняк,
В Красной Армии служат два сына
(Дезертирами) — Тит да Кирьяк.
А имущество — крест на гайтане,
Хлеб ат с колобом трескаем всласть;
Не имею полушки в кармане
И „стою“ за Советскую власть“.

Веселая история.

Про Наташку Патрашкину,
 Воспитомку Игнашкину,
 Слух пустили робята,
 Что Наташка, де-модница:
 С писарям хороводится
 И теперь — брюхата.

Про Наташку Патрашкину,
 Воспитомку Игнашкину,
 Точат бабоньки когти:
 „Что на свете-те деется?
 С виду — бытто и девица,
 А ворота-те — в дегте!“

Как Наташку Патрашкину,
 Воспитомку Игнашкину,
 Игначиха трепала:
 Сжала горло коленями,
 Да — на-отмашь поленьями, —
 По чему ни попало!

Как Наташка Патрашкина,
 Воспитомка Игнашкина,
 Закручинилась крепко:
 Грудью кашляет впалую,
 Кровью харкает алою,
 Исхудала, что щепка...

Как Наташке Патрашкиной,
 Воспитомке Игнашкиной,
 По делом ей и мука!
 Потому — кочевряжится,
 За робятам не вяжется...
 Сука!

Любовь в деревне.

Ой, ребята, не на шутку
Полюбил Лука Машутку!
То исть—каждый божий день
Трется боком о плетень!

„Ой ты, Маша—радость наша,
Выди, Маша, на крылец,
Ожидает тебя, Маша,
Разудалой молодец!

„Ой ты, Маша-радость наша,
Лебединка, маков цвет!
Маша—звезд небесных краше,
Против Маши девок нет!

„Ясны глазки, что алмазки,
Брови—черны соболя!..
Сядем, Маша, на салазки,
Едем в снежные поля!

„Любо во поле открытом
Красной девке с молодцем!..
Кони ржут и бьют копытом
Перед Машиным крыльцом...

„Ой ты, Маша-радость наша,
Выди, Маша, на крылец,
Ожидает тебя, Маша,
Ясной сокол-удалец!

„Подарю тебе колечко,
Кашмировую шаль:
Ты—носи, носи, сердечко.
Ты—носи, носи: не жаль!

„Радость-Машу опояшу
Алой лентой-ремешком,

Уберу и разукрашу,
Назову милым дружком,
„Ой ты, Маша-радость наша,
Ягодинка, маков цвет!
Маша—звезд небесных краше,
Против Маши девок нет!“

МОЛОДЬ.

I.

Как у Манечки
В передбаннечки
Тесова—нова поставлена кровать,—
Ходит милой каждую ночь ночевать.
С той-ли с тросточкой.
С папиросочкой...
Брови черные, проворные глаза,
Изгибается пред девкой, что лоза:
„Ой ты, Манечка,
Хошь ли пряничка?
За твою, за ненаглядную красу,
Сколько хочешь, чего хочешь принесу!“

II.

Ай, у Катеньки
Губки сладеньки!
Ай, для Катеньки у тятеньки
Построен теремок,
Ходит к Катеньки усатенькой,
Пригожей паренек,
Хошь и маленькой,
Да—удаленькой:
Две перчатки, две свинчатки,
Медна гиря, вострой нож,
Разойдется—развернется,—
В каку хочешь драку гож!

МИТРОШКИНА ЛЮБОВЬ.

Пуше белова света Митрошке
Полюбилися Танькины косы
Заиграл, дунопляс, на гармошке;
Хошь ты што,—не идет на покосы.
Уж и батька, и бабка, и матка:
„Постыдись!.. образумься! эй, кляча!..“
А Митрошка с гармошкой: натка!—
„Што, мол, зря-то, мол, лаитись... для ча?
Завертела Танюха Митрошку,
Оплела дорогова дружечка;—
„Куповай изумрудчату брошку!
Подавай золочено колечко!
„Што, брат, любы Танюхины губы?
Слаще патоки девичьи ласки?
Тақ не быть мне на святках без шубы!
Не ходить в затрапезном на Пасхе!“
Ой! змеей подколоднqй Танюха
Заползла под жупан к Митрофану.
Нашептала недоброва в ухо,
Напустилз, подлячка, туману!
Уж стрекочет бабье на прогоне,
Шелестят старики за картошкой:
„Сведены, де, у старосты кони,
Не иначе,—Пестровым, Митрошкой!“
Это было за день пред Купалой
Ночи темной и росной вначале,
На загуменьях Вишеры Малой—
Конокрада с поличным пымали
Сбили с ног, што гнилое лукошко
И налипли, как жадные осы...
Расплатился с лихвою Митрошка —
За Танюхины русые косы!

На святках.

Скачут тройки, мчатся тройки
В алых лентах с бубенцам,
Кони-быстры, кони-бойки,
Кони-радость молодцам!

Кички пестрые на бабах
Разлетаются, што пух;
Сердце рвется на ухабах,
И захватывает дух.

„Эй, правей! Держись, Афонька,
Кучерявы волоса!“

Звонко рявкнула гармонька—
Заливные голоса.

Скачут тройки, мчатся тройки
В алых лентах с бубенцам,
Кони-быстры, кони-бойки,
Кони-радость молодцам!

Настенька.

„У меня пальто ярко-красненько,
Пояс—ал-сафьян. бляха медная;
Полюби меня, свет мой Васенька!“

—Уходи ты прочь, надоедая!

„Эх ты, Васенька,—
Ежова голова!

Шубка басенька,—

Коротки рукава!

Что коротки—

Драны—порваны;

В околотки
Пооборваны!
Сапоги—калыманы,
На воде пойманы
Стужены—морожены:
Стукают, что кожены!

„У меня пальто ярко-красненько,
Кофта—синь-батист, шаль - бурдовая;
Полюби меня, свет мой Васенька!“
—Сгинь ты с глаз моих, непутевая!

„Ой, у Васеньки—
Делянки хороши!
У арясинки—
Болота три души!
Сам—от Васенька—
Хорош, хорош, хорош!
Свет—арясинка—
На журава похож;
Нос крючком,
Волоса торчком,
Бедра—ящичком!“

Хороводная.

Ай, девушки, вы, девушки,
Веселенькой народ,—
Весь день в ушах у Глебушки
Звенит ваш хоровод.
Мятнется-ль парень за реку
В далекие лога.
Ан:— „Барыньку-сударыньку“
Поют ему луга.

Ай, девушки, вы, девушки,
Бедовенькой народ, —
Всю ночь в глазах у Глебушки
Стоит ваш хоровод.
Змеятся ленты алые,
Косынки да платки
И лихо разудалые
Топ-топчут каблуки!

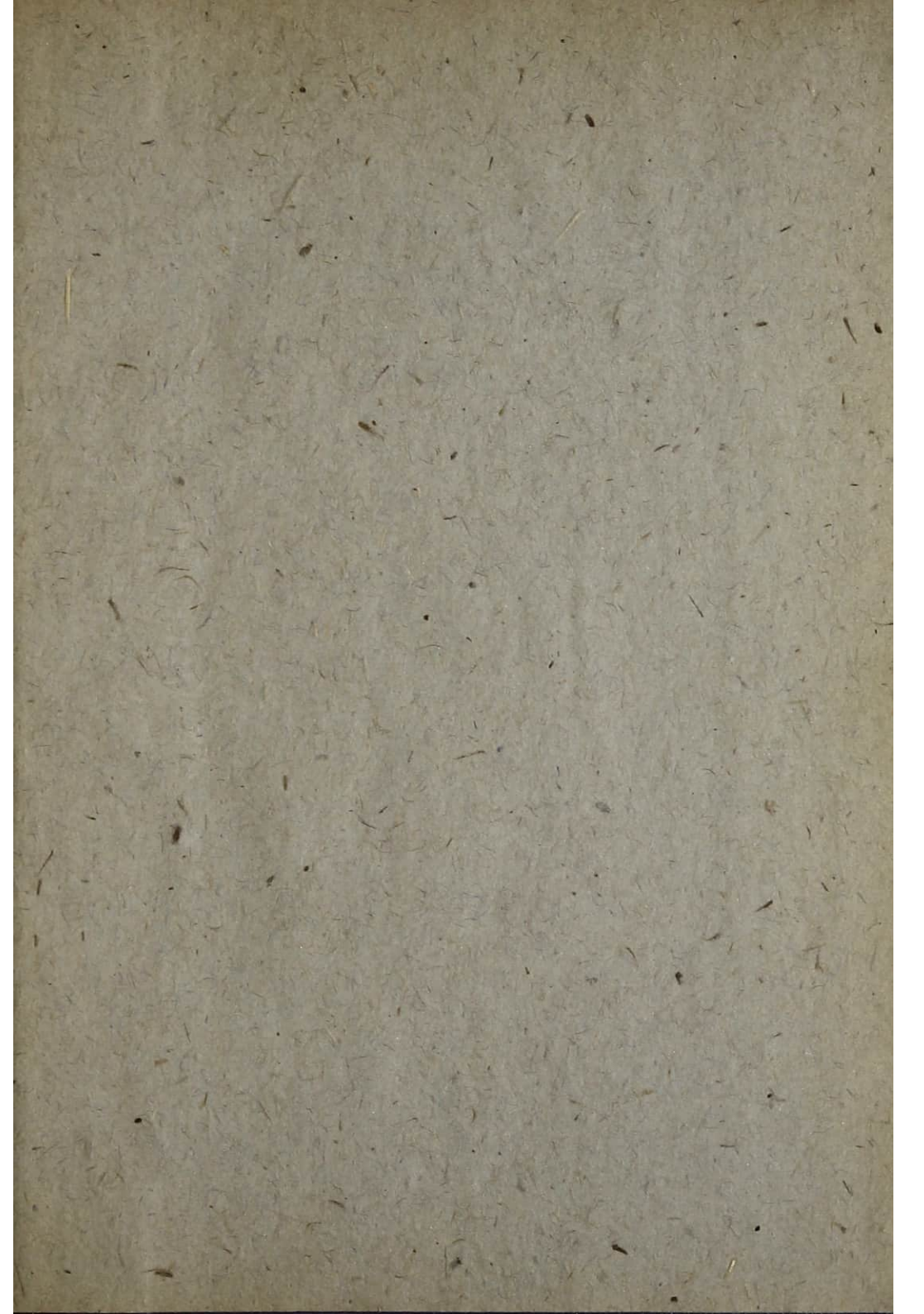
Под алой душегрейкою
Горячее плечо...
Смеется, вьется змейкою,
Целует горячо.
„Тук-тук, вставай, кровиночка!
Тук-тук, пойдем-пойдем,
Куда ведет тропиночка
В заказнике твоём!“

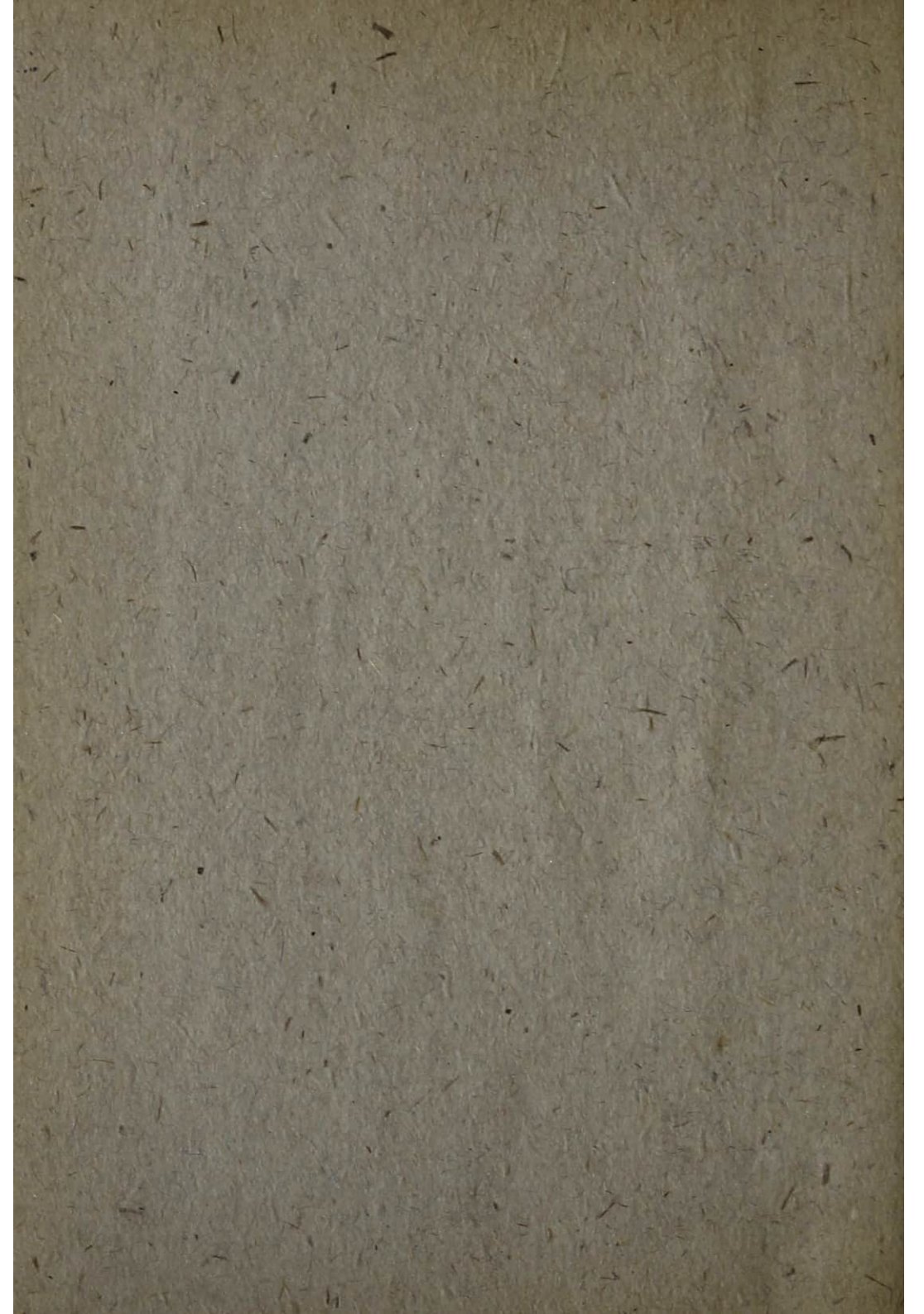
Ай девушки, вы, девушки,
Ваш звонкий хоровод
Ни днем, ни ночью Глебушке —
Покою не дает.

354

цена 4р 5к

